

Современные записки

Анатолий
СТРОКИН

Москва

Строкин Анатолий Андреевич. Родился в 1939 году в Алма-Ате. Детство и юность провёл в Ярославской области. Окончил школу с золотой медалью. После службы на Балтийском флоте окончил Московское Высшее Техническое Училище им. Н.Э. Баумана (ныне МГТУ). Доцент, кандидат технических наук. Член Союза писателей России, автор книг стихов «Гроздь памяти», «Под северной звездой», «Не о любви не бывает стихов», «Петровская тетрадь». Последние две вышли в издательстве «Вертикаль. XXI век» в 2012 и 2018 гг. Сейчас в издательстве к выпуску готовится новая книга автора. Публикуем стихи из неё.

О ДЕТЯХ ВОЙНЫ

Дорогой Валерий Викторович! Большое спасибо за журналы «Вертикаль XXI век» для музея и библиотеки поселка Петровск Ростовского района Ярославской обл. Вот уже много лет ощущаю с Вашим журналом незримую внутреннюю связь. Вот и сейчас – держу в руках изданную Вами книгу моего друга, учителя и товарища Дионисия Гарсия: «Воспоминания. Жизнь испанца в России» и понимаю, как же это оказалось важным сейчас иметь возможность увидеть нашу прошлую жизнь глазами талантливого человека, художника, философа, иконописца и при этом – необычайно скромного и, казалось, малоизвестного. К сожалению, Дионисий ушел из жизни весной этого года и, к сожалению, не удалось осуществить второе издание книги, ибо много очень интересного материала не вошло в первое издание.

И, вот, в связи с этим, беспокоят меня в последние годы две темы: «О наших учителях», на плечах, которых мы стояли, и о нас самих – «О детях войны». Конечно, разброс огромный по возрасту: Дионисий тоже «ребенок войны», хотя старше меня на десять лет, но и ребята, родившиеся в 1945 и чуть позже – тоже дети войны. По-разному помнят они свое детство, страна быстро восстанавливалась и восприятие мира, настроения, интересы тоже стремительно менялись. Меняются они и сейчас. Понимаю, что журнал много пишет о прошедшем и настоящем времени, объединяя неизвестных друг другу людей России и не только. Мне легче выражать свои чувства стихами. Вот, нашел одно из своих старых стихотворений о нашем сорокалетнем юбилее с моей Маргаритой и послал друзьям с мыслями о том нашем далеком времени... Они ответили. И потянулась цепочка «О детях войны». Может быть, она продолжится в письмах и в Вашем Журнале. Высылаю свой первый материал.

С глубочайшим уважением – Анатолий Строкин.

* * *

МАРГАРИТЕ

Сорок лет назад
Был такой же день
И метель была,
И трамвая звень.

*Были мы вдвоём
И катили в нём,
А навстречу бел
Снежный вал летел
И трамвай бежал,
Правя белый бал,
Правя белый бал,
Будто что-то знал,
С колокольчиком, с перезвонами,
Белым облаком, околдованный.*

*За узорчатым ледяным окном
Точно часики – в загсе шёл приём,
А приёмщица симпатичная –
Обратились мы с просьбой личною:
«Без формальностей испытательных
Расписать бы нас обязательно!»
И свидетели закивали в такт:
«Мы, свидетели, подтверждаем факт!»
Расписались все так старательно,
Позабыв про срок испытательный.*

*А трамвай звенел – разливалась трель,
Сорок лет назад был такой же день.*

*Слышишь? – Он звенит –
Белый снег летит,
В белом облаке наш трамвай бежит,
С колокольчиком, с перезвонами –
Ты да я с тобой окольцованы.*

Да, так и было: г. Иваново, рядом с нашей (Строкиных) родной Шуей, где Рита училась в медицинском, бежал в февральской метели трамвай и мы вдвоем катили в нем. Куда? В нашу еще неизвестную путь-дорогу.

А началась эта дорога в далеком 49-м прошлoго века, в Петровской начальной школе, в третьем классе. Время послевоенное. Голодуха. Учились при керосиновых лампах, но учились! И до сих пор кажется чудом – как эта нищая страна сломала хребет фашистам всей Европы. Все вместе (600 миллионов! Против 140 в СССР) на нас навалились, а некоторые еще и впереди паровоза бежали. Забыла это сейчас Европа.

Дети войны, конечно, хулиганили. Подкручивали фитили у ламп, чтобы коптили на уроке. Однажды Рита, как отличница, настучала на нас учительнице – Любви Константиновне Егоровой, ну и получила от «общества».

Между прочим, у этой же учительницы начальных классов учились ребята, ставшие потом крупными учеными разных вузов страны (в том числе и в МГУ им. М.В. Ломоносова) и один академик РАН – Юрий Николаевич Бубнов. Носила Любовь Константиновна наши тетрадки на проверку домой – толстая пачку, обложенную, чтобы не помять, двумя фанерками и перевязанную бечёвкой. Шла мимо дома Риты и эта пигалица помогала ей донести тетрадки до дома. Старенькая была.

Рита небольшого росточка, чуть больше ведра, с которым, начиная с пятого класса, ходила на стойло доить корову. Корова давала молока за один раз с ведро, а идти в два конца поболее трёх километров. Маме надо помогать. Дома и мне, и ей давали в школу бутерброды: хлеб, несколько кусочков, посыпанный или солью, или, иногда, сахарком. Оба всегда делились с напарником по парте, не принято было съесть что-либо одному, не поделившись. Казалось бы, прошло 70 лет, мы это уже забыли напрочь, но, встречая своих тогдашних однокашников, уже со-

стоявшихся в жизни людей, вдруг, тихо слышишь глубочайшее: «Никогда не забуду эти кусочки хлеба» и какой-то туман, почти слёзы на глазах. Я у мамы был в то время один, у Риты трое, но была корова и был жив, хотя больной отец, а у ребят по трое в семье, отцы не вернулись с войны.

Ещё вспоминается печка в классе. Круглая, обитая железом. В перемену грелись по очереди около неё. Страна учила своё будущее в тепле и любви. Учителя наши многие пришли с войны, и только сейчас понимаю, с какой любовью они относились к нам, но спуска не давали. О них надо писать отдельно.

P.S. Еще раз о «кусочке хлеба». В 1949 в Петровске было так, но уже в 1960-м, всего десять лет спустя, в бытность мою студентом МВТУ им. Н.Э. Баумана в студенческой столовой хлеб, чай, соль, горчица были бесплатными. Страна стремительно менялась.

ОТВЕТ ИЗ ОДЕССЫ

Твои воспоминания окунули и меня в прошлое. Мы с Валеёй вместе с 1965 года. Хотели расписаться уже тогда (в Украинской ССР девушкам разрешалось с 16 лет). Пошли в ЗАГС, расположенный рядышком со знаменитым Одесским оперным театром (по месту моей прописки тогда). Заявление приняли, но сказали, чтобы невеста пришла с родителями. С этим было сложно. Расписались уже после моей демобилизации в 1969.

Очень впечатлён твоим рассказом о кусочках хлеба, печке, тетрадках между фанерками. Страна возрождалась после войны гигантскими темпами. У меня нет воспоминаний о голоде, холоде. В 1949 году отца из-за проблем со здоровьем перевели по работе из Сталинграда в Минск. Жили у папиного двоюродного брата. Затем дали комнату в двухкомнатной квартире. Вскоре соседи выехали, нам досталась вся квартира в посёлке Тракторного завода (двухэтажные 6-ти и 12-ти квартирные дома) строили пленные немцы). В 1953 я пошёл в школу (прекрасное новое здание с высоченными потолками, громадной территорией, обнесённой забором, через который перелезал, сокращая путь).

У нас с тобой разница в 7 лет. А насколько разнятся детские воспоминания!!! Всё потому, что ТО государство в ТУ пору заботилось о людях на деле, а не на словах. За годы незалежности (31 год) в Одессе построили лишь одну(!!!) школу, уничтожены десятки детсадов. В СССР даже в поздние годы не строили жильё без надлежащей инфраструктуры. Я получил квартиру (кооперативную) от пароходства в 1987. В нашем микрорайоне одновременно были построены школа, два детсада и два продуктовых магазина.

К сожалению, объективность не выгодна нынешним правителям. Як кажуть в Україні: маємо те, що маємо.

* * *

ЕЩЕ ПИСЬМО ИЗ ОДЕССЫ

Сегодня празднуем День Советской Армии и Военно-морского Флота СССР. Это мой праздник и я его, конечно же, отмечаю. Хотя здесь вместо него празднуют день рождения УПА. И если я выйду на улицу в своей флотской бескозырке со звездой, её у меня отберут и могут осудить по некоей статье, коих напридумывали в связи с декоммунизацией. (...) Про то, что будет здесь дальше, не хочется думать. Собираются установить режим ЧП по всей стране. Надеемся на лучшее. Будем здоровы и мирного неба над головой.

01.08.2022